

Чан Буянь, говоря это, похлопал по снеговика, словно проверяя, насколько он крепок. Взгляд Чи Юя мелькнул, и он вдруг, словно что-то поняв, тихо рассмеялся.

Он всегда думал, что первое влечение возникло из-за того, как Чан Буянь стоял в озере, окружив луну, и сделал признание. Но сейчас он вдруг осознал, что дело не в словах. Самое трогательное в Чан Буяне — это его улыбка.

Чистая, сияющая, без единой примеси, она искренне исходила из сердца, независимо от обстоятельств.

Такая улыбка не могла быть у Повелителя драконов Чан Цзиня, который в прошлой жизни нес на себе тяжелую ношу ответственности. Не могла она быть и у самого Чи Юя, пережившего боль уничтожения города. И уж тем более у Сюнь И, который на каждом шагу строил козни и шел к своим амбициозным целям.

Так что чаще всего самое простое и обыденное оказывается самым редким.

Пока Чи Юй размышлял об этом, он заметил, что Чан Буянь уже подскочил к нему, и в следующее мгновение его губы коснулся теплый поцелуй. Не глубокий, но полный любви.

— Почему ты не отвечаешь?! — с легким недовольством пожаловался Чан Буянь.

Чи Юй поднял руку, похлопал его по лбу и сказал:

— Пора есть.

С этими словами он направился на кухню, а Чан Буянь последовал за ним.

— Что ты приготовил вкусенького? — спросил он.

А когда разглядел блюда на столе, восторженно воскликнул:

— Вау, выглядит просто великолепно!

— Чан Буянь, кто это говорил, что умеет и готовить, и согревать постель, и что взять тебя себе — не прогадаешь?

Чан Буянь уже успел сесть и попробовать немного еды, после чего с невозмутимым видом ответил:

— Времена изменились. Теперь я уже тебя добился, зачем мне еще стараться?

Чи Юй тут же ударил его палочками по руке, когда тот тянулся за едой, но Чан Буянь ловко уклонился и с торжествующим видом сказал:

— Ха-ха-ха, я знал, что ты так и сделаешь! Хорошо, что я быстрый.

С этими словами он быстро схватил кусок мяса и отправил его в рот. Однако выражение лица Чи Юя потемнело. Хотя тот удар палочками был просто шуткой, с его навыками Чан Буянь вряд ли смог бы так легко уклониться.

Но он не только уклонился, но и сделал это с легкостью. Чи Юй нахмурился. Ситуация становилась тревожной, и нужно было как можно скорее уйти. Что же это за сила, которая так легко пробуждает скрытые способности Чан Цзиня в Чан Буяне?

Чан Буянь, заметив выражение лица Чи Юя, подумал, что тот злится из-за его слов, и поспешил улыбнуться:

— Эй, я просто пошутил! Ладно, завтра я приготовлю ужин, обещаю, сделаю целый стол вкусностей. Если тебе понравится, я буду стараться каждый день.

Чи Юй, отбросив свои мысли, осторожно спросил:

— Чан Буянь, ты хочешь восстановить способности Чан Цзиня?

— Конечно хочу! А что? Есть способ?

Увидев, как Чан Буянь с нетерпением ждет ответа, Чи Юй не знал, что сказать. Восстановление способностей повлечет за собой и все заботы и ответственность, связанные с Чан Цзинем. Сможет ли он тогда жить так же свободно и легко, как сейчас?

Но, возможно, у Чан Буяня есть свои соображения, ведь он уже многое узнал о своей прошлой жизни.

На самом деле Чан Буянь даже не думал об этом. Он просто считал, что без восстановления способностей как же он сможет одолеть Чи Юя и добиться своего?

— Сначала поедим.

В конце концов Чи Юй решил сменить тему. Чан Буянь кивнул и принялся за еду, время от времени поглядывая на Чи Юя. Ему казалось, что у того есть какие-то заботы.

Когда наступила ночь, они отправились к холодному пруду. Чи Юй выглядел немного неуверенно, и Чан Буянь успокоил его:

— Не переживай, я крепкий парень.

Чи Юй нахмурился, а Чан Буянь, чтобы разрядить обстановку, сказал:

— Но эта миссия действительно опасна. Ладно, если я все выполню успешно, ты должен будешь дать мне награду.

— Какую награду?

— Если я скажу, это уже не будет сюрпризом! Сам подумай!

Сказав это, Чан Буянь потянулся, словно готовясь к большим свершениям. Чи Юй отступил на несколько шагов, стараясь скрыть свое присутствие, и в темноте молча наблюдал за ним.

Чан Буянь подошел к спокойной поверхности воды и подумал, не знает ли Тань Яо, что он все еще здесь. Но вряд ли, ведь он провел в холодном пруду так много времени.

Может быть, он изначально хотел умереть? Ведь он тогда прыгнул со скалы, чтобы покончить с собой, так что, возможно, он не искал что-то в пруду, а просто хотел умереть. Если бы я знал, то остановил бы его. Теперь, наверное, он уже стал пищей для чудовища.

— Эх, зачем бросать жизнь, когда можно жить?

Чан Буянь вздохнул и прыгнул в холодный пруд. Прыжок был настолько резким, что вода

забурлила, создавая сильный шум.

Вода в пруду была ледяной, и губы Чан Буяня сразу же посинели. Он дрожал, оставаясь в воде, вокруг царил тишина.

— Неужели... когда не хочется, чтобы ты появлялся, ты появляешься, а когда нужно, ты молчишь? Ты что, божественное существо? Еще и с характером!

Чан Буянь с досадой посмотрел в сторону Чи Юя, а затем нырнул вглубь пруда. Была ночь, поэтому под водой он ничего не видел, и в его сердце поднялось чувство неизвестности и страха.

Но, возможно, из-за того, что у него было золотое ядро клана Драконов, ему не нужно было задерживать дыхание. Долго он не мог, но на короткое время это было возможно.

Чан Буянь поднял руку и вызвал лук Мошу. С помощью золотого света, исходящего от лука, он осмотрел воду, но не увидел чудовища. Он проплыл еще немного и увидел впереди слабый свет.

Что это? Может быть, логово чудовища?

Чан Буянь поплыл к свету. Казалось, что он близко, но сколько он ни плыл, расстояние не уменьшалось. Видимо, оно было довольно далеко.

В этот момент он почувствовал, как вода вокруг него заколебалась. Насторожившись, он остановился и оглянулся, увидев, что чудовище, которое он искал, теперь наблюдает за ним неподалеку.

Сердце Чан Буяня сжалось, и он случайно вдохнул воду. Не обращая внимания на свое состояние, он поспешил всплыть. К его удивлению, чудовище последовало за ним.

Чудовище не выглядело как водное существо, поэтому плыло не очень быстро. Чан Буянь был рад этому, но также удивлялся, почему оно живет в этом холодном пруду и что это за свет, который он видел.

Когда он почти достиг поверхности, Чан Буянь остановился, чтобы подождать чудовище, чтобы потом можно было вывести его наружу.

Чудовище было далеко, и Чан Буянь спокойно наблюдал, как оно приближается. В его голове вдруг мелькнули образы, и он почувствовал, что эта сцена кажется знакомой.

В этот момент чудовище уже было перед ним. Чан Буянь поспешил собраться с мыслями, убрал лук Мошу и вместе с чудовищем выпрыгнул из воды.

Чи Юй, видя, что Чан Буянь долго не возвращается, начал беспокоиться. Но как раз в тот момент, когда он собирался подойти и проверить, раздался громкий звук, и чудовище вынырнуло на поверхность, а рядом с ним был Чан Буянь.

Изначальный план заключался в том, что Чан Буянь сначала выйдет на поверхность, а затем сразу же побежит к Чи Юю. Но из-за того, что он замешкался, теперь он оказался в воде одновременно с чудовищем, и выбраться на берег уже было нельзя.

Ранее Чи Юй уже сталкивался с чудовищем, и если бы оно почувствовало его присутствие, то

наверняка насторожилось бы. Поэтому Чи Юй не мог подойти слишком близко, и теперь помочь было сложно из-за расстояния.

Чудовище, как и в предыдущие разы, раскрыло свою пасть и устремилось к Чан Буяню, чтобы проглотить его. Сердце Чи Юя сжалось, и он поспешил к ним. Чан Буянь хотел убежать, но его одежда зацепилась за когти чудовища, и он не мог двигаться. Он подумал, что дважды ему удалось избежать этой участи, но неужели в третий раз он станет жертвой этого чудовища?

— Эй, чудовище, почему ты всегда хочешь кого-то проглотить? Я тебе говорю, я плохо перевариваюсь!

Чан Буянь выпалил все, что пришло в голову, хотя понимал, что эти угрозы бесполезны. Неужели ему и Чи Юю, только что начавшим быть вместе, снова придется расстаться навсегда?

<http://bllate.org/book/16927/1559404>